

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.016-026

И. Л. Честнов

Филиал Университета прокуратуры Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Андрей Васильевич Поляков в поисках природы права: к 70-летию основателя постклассической коммуникативной теории права

Резюме. 12 декабря 2024 г. исполнилось 70 лет замечательному теоретику права, автору постклассической коммуникативной теории права, профессору кафедры теории и истории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета — Андрею Васильевичу Полякову. В статье описываются основные вехи его творческого пути. А. В. Поляков начинал как историк политических и правовых учений и заслуженно считается одним из лучших знатоков творчества Л. И. Петражицкого, В. С. Соловьева, П. И. Новгородцева и других дореволюционных отечественных классиков. Их идеи во многом вывели ученого на трактовку правовой коммуникации как основания правовой реальности, а принципа взаимного правового признания прав и обязанностей как сущностного признака права. Несколько лет назад в творчестве А. В. Полякова произошел «натуралистический поворот», который призван придать большую научность его постклассической коммуникативной теории права. Основываясь на данных нейронаук и эволюционной биологии, Андрей Васильевич демонстрирует, что правовая коммуникация и принцип взаимного правового признания имеют биологические предпосылки, которые сегодня обнаруживаются в нейронных процессах головного мозга. Это не редуцирует поведение и право к биологии, но дает основания для конвергенции юриспруденции и естествознания. Эта натуралистическая программа исследования права в настоящее время, по мысли А. В. Полякова, дополняется коммуникативной антропологией права. Несмотря на то что эксплицировать природу права с помощью такой натуралистической программы достаточно сложно: для этого надо решить проблему взаимодополнительности физических процессов, протекающих в головном мозге человека, и психических феноменов, образующих его самость, отрицать ее перспективность не приходится. Поздравляя А. В. Полякова с юбилеем, выражу уверенность, что его изыскания относительно природы права будут и дальше радовать научную общественность.

Ключевые слова: Андрей Васильевич Поляков; юбилей; природа права; постклассическая коммуникативная теория права; натуралистическая юриспруденция; антропология права

Для цитирования: Честнов И. Л. Андрей Васильевич Поляков в поисках природы права: к 70-летию основателя постклассической коммуникативной теории права. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 16–26. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.016-026

Andrey V. Polyakov in Search of the Nature of Law: The 70th Anniversary of the Founder of Post-Classical Communicative Theory of Law

Ilya L. Chestnov

Branch of the Prosecutor's University of the Russian Federation
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. On December 12, 2024, the remarkable theorist of law, the author of the post-classical communicative theory of law, and professor of the Department of Theory and History of Law and the State of St. Petersburg State University, Andrey V. Polyakov celebrated his 70th birthday. This article outlines the key milestones of his creative journey. A. V. Polyakov began his career as a historian of political and legal doctrines and is rightfully regarded as one of the foremost experts on the works by L. I. Petrazhitzky, V. S. Solovyov, P. I. Novgorodtsev, and

© Честнов И. Л., 2025

other pre-revolutionary domestic classics. Their ideas largely led A. V. Polyakov to interpret legal communication as the foundation of legal reality and the principle of mutual legal recognition of rights and duties as an essential characteristic of law. Several years ago, a «naturalistic turn» took place in Polyakov's work, which is intended to give greater *scientificity* to his post-classical communicative theory of law. Based on the data of neurosciences and evolutionary biology, Andrey Polyakov demonstrates that legal communication and the principle of mutual legal recognition have biological prerequisites that are found today in the brain neural processes. This does not reduce behavior and law to biology, but gives grounds for the convergence of jurisprudence with natural science. This naturalistic research program in the study of law is today, according to A. V. Polyakov, supplemented by the communicative anthropology of law. Although explicating the nature of law within such a naturalistic framework presents considerable challenges — particularly the need to resolve the problem of the complementarity between physical processes occurring in the human brain and the mental phenomena that constitute the self — its prospects cannot be dismissed. In congratulating A. V. Polyakov on his anniversary, I am confident that his inquiries into the nature of law will continue to enrich the scholarly community.

Keywords: A. V. Polyakov's anniversary; nature of law; post-classical communicative theory of law; naturalistic jurisprudence; anthropology of law

Cite as: Chestnov I. L. Andrey V. Polyakov in Search of the Nature of Law: The 70th Anniversary of the Founder of Post-Classical Communicative Theory of Law. *Lex russica*. 2025;78(6):16-26. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.016-026

Введение

12 декабря 2024 г. научная общественность отметила юбилей Андрея Васильевича Полякова — профессора кафедры теории и истории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета. С моей точки зрения, конечно субъективной (объективные критерии тут невозможны), он сегодня является ведущим теоретиком права страны, одним из наиболее оригинальных ученых-юристов. Юбилейная дата побуждает не только произнести поздравительные слова в адрес виновника торжества, но и высказать посильные размышления о его творчестве.

Андрей Васильевич начинал путь в науке как историк политических и правовых учений. Возможно, увлечение наследием выдающихся теоретиков права прошлого, прежде всего Петербургской и Московской школ права конца XIX — начала XX в., было веянием времени: перестройка сопровождалась открытием (точнее — переоткрытием) имен и концепций

«России, которую мы потеряли». Благодаря его усилиям, в частности публикации и комментированию работ Н. А. Бердяева «Философия неравенства» и С. Л. Франка «Духовные основы общества: введение в социальную философию», а также сборника «Русское зарубежье» совместно с И. Ю. Козлихиным¹, идеи Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, И. Л. Ильина, Н. Н. Алексеева, Б. Н. Чичерина и других дореволюционных ученых и авторов-эмигрантов прочно вошли в современную теорию права. Важно не только это, и даже не только защита кандидатской диссертации, посвященной критике теории естественного права в России², но и то, что, как я полагаю, во многом благодаря историко-правовой рефлексии сложились основы общей теории права А. В. Полякова.

Неслучайно и сегодня Андрей Васильевич уделяет значительное внимание разбору идей Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, И. А. Ильина, Н. Н. Алексеева, Г. Д. Гурвича и других фигур «золотого века», позволяю себе такую метафору, русской юриспруденции³. Более

¹ См.: Власть и право. Из истории русской правовой мысли : сборник / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин ; ред. И. В. Петрова. Л. : Лениздат, 1990 ; Поляков А. В., Козлихин И. Ю. *Русская политико-правовая мысль и идея правового государства* // Русское зарубежье. Власть и право: из истории социальной и правовой мысли / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. Л. : Лениздат, 1991.

² Поляков А. В. Возрожденное естественное право в России: Критический анализ основных концепций : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1987.

³ Неслучайно в собрании избранных трудов под названием «Коммуникативное правопонимание», подготовленном к 60-летию А. В. Полякова, второй раздел именуется «Российская правовая мысль в коммуникативном контексте» и включает 10 статей, посвященных скрупулезному разбору идей дореволюционных классиков юриспруденции.

того, скрупулезный анализ идей «Петербургской реалистической школы философии права» и «их оппонентов, ученых-идеалистов Московской школы, во главе с П. И. Новгородцевым» дает А. В. Полякову обнаружить в их учениях предпосылки «методологии постклассической юриспруденции», суть которой составляют «идея междисциплинарности и взгляд на право как на явление многоаспектное, интересубъективное, связанное с когнитивными способностями человека»⁴. Поэтому, по его мнению, «Московскую и Петербургскую школы философии права можно рассматривать как начальный этап формирования постклассических правовых исследований, в рамках которого формировалась неклассическая правовая наука. Следовательно, история становления неклассической философии права в России насчитывает уже более ста лет»⁵.

Основная часть

В 2002 г. на юридическом факультете прошла защита докторской диссертации Андрея Васильевича «Коммуникативная концепция права: Генезис и теоретико-правовое обоснование». Она, и это достаточно редкое явление, не оставила почти никого равнодушным: многие приветствовали появление нового, оригинального подхода в теории права, не только российской, но и, не побоюсь этого утверждения, мировой; некоторые же были настроены достаточно критично, как представляется, именно потому, что научная новизна исследования ломала устоявшиеся каноны традиционной юридической науки⁶. защите диссертации предшествовало знаковое событие — выход в свет книги «Общая теория права. Курс лекций» А. В. Полякова (СПб., 2001), которая затем неоднократно переиздавалась и на которую на сегодняшний день

зафиксировано не менее 2 000 ссылок в научной электронной библиотеке eLibrary.ru. Именно в ней сформулированы основные идеи коммуникативной постклассической теории права.

Важнейшим аспектом постклассической коммуникативной теории права А. В. Полякова является диалектика его многообразия или многомерности и «эйдетического смысла» как идеальной сущности, вневременной и внепространственной⁷. Сюда примыкает фундаментальная проблема постклассической социальной философии — что такое ценности, какова их природа (и есть ли таковая, или это всего лишь оценка чего-либо с точки зрения власти) и существуют ли критерии ценностного выбора, и если да, то какие. Например, «основания для объективного выбора между расизмом и гуманизмом? Между фашистским и свободным обществом? Между правом и произволом?»⁸. Я бы добавил проблему содержательных критериев выбора не между полярными или контрастными ценностями, а между положительно оцениваемыми, но иногда (может быть, даже часто) конкурирующими ценностями: свободой слова и государственной безопасностью, личной неприкосновенностью и обеспечением правопорядка, самовыражением и интересами социума и т.п. Все эти вопросы так или иначе завязаны на проблематику природы права.

Проблематизация природы права связана сегодня, с моей точки зрения, с поисками новой парадигмы в постсовременном социогуманитарном знании, включая, несомненно, юридическую науку. Конец XX в. совпал не только с крушением марксизма-ленинизма как господствующей в нашей стране идеологии, но и с «прощанием с классикой», как изящно выразился Андрей Васильевич в 2008 г.⁹ «Конец эпохи классической науки с ее культом объективного и рационального научного знания» А. В. Поляков обозначил как «косевое время».

⁴ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетей, 2023. С. 95–96.

⁵ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 31–32.

⁶ Об этом свидетельствует обсуждение монографии А. В. Полякова «Общая теория права. Лекционный курс», состоявшееся 16 апреля 2002 г. См.: Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб. : Питер, СПбГУ, 2003.

⁷ Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд., доп. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. С. 259–260.

⁸ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 34.

⁹ См.: Поляков А. В. Прощание с классикой, или как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008. СПб., 2009. С. 9–42.

Понимая метафоричность данного высказывания, замечу, что таковое пока еще не наступило и о его перспективах в обозримом будущем можно только гадать. Думаю, что не меньшее значение в поисках новой научно-исследовательской программы сыграли приход постмодернизма и достаточно быстрое разочарование в нем.

Насколько я могу судить, отношения А. В. Полякова с постмодернизмом достаточно натянутые. Признавая, что постмодернизм «выявил серьезные проблемы в классических науках, философии, гуманитарном знании», Андрей Васильевич заявляет, что их решения «были довольно-таки пессимистичными и неопределенными»¹⁰. Постмодернизм, с моей точки зрения, сложное и противоречивое явление. Для его осмысления требуется специальное исследование¹¹. В любом случае, и я об этом неоднократно писал (как и А. В. Поляков), постклассическую теорию права нельзя путать или отождествлять с постмодернизмом¹², хотя последний подтолкнул, скорее всего ненамеренно, к разработке ее оснований. На мой взгляд, два фактора в значительной степени повлияли на развитие постклассической философии (и философии права): во-первых, то, что в постмодернизме не содержится позитивной программы социальных преобразований постсовременного общества (именуемого постиндустриальным, информационным или «вторым модерном»); во-вторых, чрезмерная ироничность отношения постмодернистов ко времени перманентных экзистенциальных угроз общества риска, в котором все мы живем. Ввиду усталости от непрекращающихся «игр означающих», от симулякризации всего и вся ностальгия по подлинности оправдывает поиски природного, включая природу права.

Очевидно, что экспликация природы права — фундаментальная проблема философии

права, волновавшая мыслителей всего мира со времен как минимум Платона (противопоставлявшего эйдосы произволу софистов). Если природу права трактовать в классическом ключе, как объективную, вневременную и внепространственную данность, которая может быть отождествлена с Божественным творением (как и всё остальное), данным нам свыше; природой вещей как целесообразностью их организации и устройства; логикой разума (априорными категориями, конституирующими природу вещей или дающими представление о ней, или идеей, воплощающей всемирный закон бытия); биологической, нейрофизиологической природой человека, в которой заложены основы познания мира и нормативного (этоса), и т.п., то такой подход оборачивается вульгарным эссенциализмом. Не отрицая существование объективных закономерностей, в том числе социального бытия, можем ли мы, априори ограниченные существа (даже человечество в целом), быть уверенными в том, что знаем, какие именно правила сегодня и завтра будут демонстрировать разумность как соответствие природе вещей? «Коперниканскую революцию» И. Канта можно интерпретировать в том смысле, что, даже вынося за скобки проблему познаваемости «вещи-в-себе», мы тем самым вынуждены проявлять конструктивистскую активность — экспериментировать с устройством мира. Неслучайно К. Маркс, которого считают сторонником экономического детерминизма, утверждал, что не «история», а именно *человек*, действительный «живой человек» — вот кто делает всё это, всем обладает и за всё борется»¹³.

В любом случае оптимизм эпохи Просвещения, свято верящей во всеислие человеческого разума, в XX в. трансформируется если не в пессимизм (экзистенциалистского толка), то по крайней мере в более реалистичное отношение

¹⁰ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 50.

¹¹ А. С. Александров, один из немногих юристов-постмодернистов в нашей стране, полагает, что мы потопились распрощаться с ним, так «толком не поняв» (Александров А. С., Александрова И. А., Терехин В. В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетей, 2016. С. 562).

¹² Честнов И. Л. В защиту постклассической методологии права: ответ на критику В. М. Сырых // Российская юстиция. 2023. № 12. С. 11–19 ; Он же. Поминки по постмодернизму, или Здравствуй, постклассика? // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. СПб., 2012. С. 35–87.

В то же время обвинение постмодернизма во всех смертных грехах равносильно приписыванию эпохе Просвещения ответственности за мировые войны или открытиям А. Эйнштейна, Н. Бора и др. — за бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 2. С. 102.

к человеческим возможностям. Всё это приводит к тому, что антиэссенциализм становится мировоззрением XX в. — подходом не только позитивизма, сциентизма, аналитической философии, социологизма, но и вообще подавляющего большинства философских течений новейшего времени. «Сущность», как и другие метафизические понятия, была объявлена логическими позитивистами «бессмысленным» суждением. Поэтому по вопросу, что считать сущностью — природой права, существует огромное множество точек зрения, ненамного меньше, чем тех, кто ставит перед собой этот вопрос и пытается на него ответить. Проще, как полагают многие и сегодня, вообще отказаться от использования этого метафизически нагруженного термина. Даже сторонники юснатурализма стремятся избегать упоминаний природы права¹⁴.

В результате в конце XX в. начинает доминировать конструктивизм не только как методология социогуманитарного знания, но и — шире — в науковедении¹⁵. Право в таком смысле — это социальный конструкт, созданный властью. Если не придерживаться этатистского правопонимания, а встать на сторону постструктурализма (например, принять идею М. Фуко о нерасторжимости власти и знания), то напрашивается вывод: власть референтных групп навязывает населению социальные представления о том, что должно, запрещено, разрешено, и облекает их в форму закона. При этом радикальный постструктурализм (который трудно отличить от постмодернизма) заявляет о полном произволе правотворчества власти. Ка-

таклизмы и перипетии начала XXI в., очевидно, вынуждают пересмотреть такую волюнтаристскую картину бытия права.

Получается парадоксальная ситуация: оба подхода — эссенциализм или примордиализм права, как и радикальный конструктивизм, — в равной мере неадекватны времени, которое А. В. Ахутин, оригинальнейший философ, квалифицирует как «поворотное», «время концов и начал», когда вместо маячившего на горизонте «человечества» обнаруживается «тьма народов, этносов, племен, и все самобытные», а «свобода является на баррикадах Парижа не с обнаженной грудью, а в хиджабе...»¹⁶.

Какой выход может быть найден из сложной (если не патовой) ситуации? В 2003 г. А. В. Поляков предлагал природу права, ее «эйдетический смысл», трактовать как «вневременную и внепространственную» «идеальную сущность»¹⁷, которая наполняется «конкретным социокультурным содержанием»¹⁸ (полагаю уместным дополнение — и в конкретном историческом контексте). Таковая усматривалась им в идее взаимного признания прав и обязанностей субъектов правовой коммуникации (правовой эйдос выражает себя в правомочии, которое идентифицируется как правовое *per excellences*, но обладающее коммуникативной направленностью)¹⁹. Коммуникация объявляется (несколько позднее, в 2011 г.) атомом социальности²⁰.

В общем, эти идеи, ставшие краеугольным камнем коммуникативной теории права А. В. Полякова, неоднократно обсуждались в юридической и философской периодике²¹. Од-

¹⁴ Как указывает Дж. Финнис, уже стоики знали, что «*natura* — слово, обладающее множеством значений и меняющихся референций» (Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака и А. В. Панихиной. М. : Ирисэн, Мысль, 2012. С. 461).

¹⁵ См.: Лекторский В. А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Человек в мире знания: к 80-летию Владислава Александровича Лекторского / ред.-сост. Н. С. Автономова, Б. И. Пружинин ; ред. Т. Г. Щедрина. М. : Росспэн, 2012. С. 415–449.

¹⁶ Ахутин А. В. Поворотные времена. Статьи и наброски. СПб. : Наука, 2005.

¹⁷ Таковая предстает у А. В. Полякова в виде идеи, схватываемой опытным усмотрением «правового эйдоса» «путем феноменологической редукции» (Поляков А. В. Общая теория права. С. 261).

¹⁸ Поляков А. В. Общая теория права. С. 259–260.

¹⁹ Поляков А. В. Общая теория права. С. 263.

²⁰ Поляков А. В. Нормативность правовой коммуникации // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 5. С. 27–45.

²¹ См.: Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова : колл. монография : в 2 т. СПб. : Алеф-Пресс, 2014.

Мне также довелось неоднократно высказывать свою позицию по поводу концепции Андрея Васильевича, начиная с обсуждения его *magnum opus* в 2000 г., о чем вспоминает юбиляр (Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 35).

нако несколько лет назад Андрей Васильевич предпринял, можно сказать, «натуралистический поворот». Он был обусловлен, позволю такое предположение, стремлением автора придать своей концепции строгую научность, отказаться от соотнесения права с сверхъестественными сущностями (онтологический натурализм) и найти основания права в методологии естественных наук (методологический натурализм)²².

Универсальные основания права А. В. Поляков сегодня обнаруживает в биологических предпосылках человеческого существования. Цитируя многочисленных представителей биологии, эволюционной эпистемологии, когнитивных дисциплин и нейронаук, Андрей Васильевич солидаризируется с идеей о существовании «универсальной моральной грамматики» как способности к эмпатии. Эти моральные «“принципы”, как показывают эмпирические исследования, распространены повсеместно, независимо от этических или культурных размежеваний, они представляют собой априорные начала действий...»²³. Универсальным, как убедительно пишет ученый, является «коммуникативный универсум», охватывающий не только коммуникацию в самом широком смысле как обмен информацией, но и мыслекоммуникацию и «экзистенциальную» ее разновидность, в которой протекают отношения Я — Ты, «обнаружение Я в Другом»²⁴.

Отсюда вытекает фундаментальный, по мысли А. В. Полякова, вопрос о «наличии универсальных, трансцендентальных оснований права, которые могут предстать в качестве универсальных ценностей, легитимирующих право, и на которых не только могут, но и должны ориентироваться все субъекты, выстраивающие правовую политику и стремящиеся обеспечить не просто выживание человеческого общества, но и создать условия для его хотя бы относительного процветания»²⁵.

Такие универсальные принципы права, как убеждает читателя А. В. Поляков в том числе ссылками на авторитетных философов и уче-

ных, представляющих естественные науки, вытекают из эволюции человека, в ходе которой, как следует из дарвинизма, появляется универсальное «золотое правило», являющееся, с моей точки зрения, как моральным, так и правовым. Отсюда А. В. Поляков заявляет: «Нейронаучные исследования, проводимые во всем мире, не оставляют сомнений в том, что понимание человеческого поведения, а значит, и понимание права, зависят в том числе от наших знаний закономерностей функционирования человеческого мозга, сформировавшегося в ходе эволюционного развития человечества»²⁶.

Биологическая программа, которую нельзя считать биологическим редукционизмом, как отмечает А. В. Поляков, эксплицирующая «нейробиологические предпосылки» социальности, лежит в основании эгоизма и альтруизма — двух базовых ценностей права (либеральной и консервативной)²⁷. Полагаю, что эти же предпосылки выступают основаниями частного и публичного (включая запретительное) права. Но более важно то, что «биологически закрепленной системой мотивации человека, — со ссылкой на И. Бауэра пишет А. В. Поляков, — оказались социальная общность и позитивные, налаженные отношения с другими индивидами во всех формах социального взаимодействия... Таким образом, не только целью, но и сутью любой нормальной человеческой мотивации является установление взаимного признания, уважения, расположения и симпатии»²⁸. Таким образом, взаимное признание как сущностный для А. В. Полякова признак права образует его природу и коренится в эволюции человека.

Таким образом, перед нами впечатляющая программа натуралистической коммуникативной теории права, которая, конечно, требует дальнейших исследований. Не ставя под сомнение важность и значимость «нейронаучного тренда» в правоведении или «натурализации юриспруденции», рискну отметить некоторые проблемные моменты, которые обнаруживаются в этом походе. Нейронауки, при всех впечатляющих достижениях, пока не могут

²² Такие характеристики «натуралистической юриспруденции» предлагает польский теоретик права Б. Брожек (Брожек Б. О натурализации юриспруденции // Правоведение. 2017. № 3. С. 92–94).

²³ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 62.

²⁴ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 83.

²⁵ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 93.

²⁶ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 109.

²⁷ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 118–127.

²⁸ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 146.

объяснить две фундаментальные проблемы: возникновение жизни на Земле и то, как появляется у живых существ сознание. Как убеждает читателя Т. Нагель, «защитники натурализма» с помощью эволюционной теории не сумели предложить надежного решения задачи, как можно объяснить с помощью законов физики и химии «сознательных существ, способных открывать эти законы...»²⁹. А. Дамассио, один из ведущих представителей нейронауки, хотя и более оптимистично смотрит на возможность научного описания и объяснения сознания (психики, обладающей самостью)³⁰, однако указывает, что свойства психики принципиально отличны от «свойств видимой нам живой материи», поэтому «можно лишь гадать, каким образом процесс работы наделенной сознанием психики может быть совмещен с процессом существования клеток организма, в совокупности образующих живую ткань»³¹.

Несомненно, загадкой для нейробиологии остается то, как именно происходит трансформация биологических инстинктов (например, эгоизма и альтруизма) в социальные нормы и ценности. Полагаю, что ссылки на их функциональность недостаточно. Проблема функциональности требует, конечно, отдельного рассмотрения. Сейчас же отмечу, что человек, по определению ограниченный в своих знаниях, не может рассчитать и обосновать функциональность каких-либо норм, практик, действий в силу онтологической сложности (Э. Морен, Э. Гидденс, У. Бек и др.), латентных последствий и синергетических эффектов. Поэтому я их называл трансцендентными (в онтическом смысле, но можно именовать и трансцендентальными в гносеологическом смысле).

Такие трансцендентные условия бытия одновременно являются универсальными основаниями права. С моей точки зрения, они представляют собой «голые» или «тощие» абстракции (можно сказать — пустые формы).

Андрей Васильевич высказывается против такой трактовки и предлагает свой вариант: «подкормить» «тощие абстракции»³².

Как это сделать? Насколько я понимаю, А. В. Поляков считает, что с помощью анализа правовой коммуникации, в основе которой лежит принцип взаимного признания прав и обязанностей, благодаря которому обеспечивается целостность общества (о чем я писал, не используя термина «правовая коммуникация», начиная с 2000 г.)³³. Но повторю сформулированный выше вопрос, можно ли содержательно ее определить, т.е. эксплицировать те нормы, принципы, установки, которые обеспечат как минимум самосохранение человечества — глобального постиндустриального общества, а как максимум его процветание.

С моей точки зрения (хотя, скорее всего, этот философский вопрос не имеет окончательного ответа), как не может быть универсального и одновременно содержательного определения добра или зла как таковых (их, как утверждал Дж. Мур, не существует в природе, признавать их — совершать натуралистическую ошибку, но у всех народов и во все времена обнаруживаются изменяющиеся со временем господствующие представления о добре и зле как фундаментальный культурный архетип), так и невозможно заранее определить, какие завтра нормы будут столь эффективны, что предотвратят скатывание человечества к термоядерной войне или глобальной экологической катастрофе (притом что последняя связана как с человеческим фактором, так и с природными явлениями, многие из которых являются стохастическими, диссипативными и потому принципиально непредсказуемыми). Собственно говоря, А. В. Поляков соглашается с такой позицией, когда пишет, что принципиально неразрешим вопрос обоснования «универсальных правовых ценностей, которые принимались бы всеми и навсегда в качестве практического руководства к действию»³⁴.

²⁹ Нагель Т. Аналитическая философия и человеческая жизнь / пер. с англ. В. В. Целищева. М. : Канон+, 2024. С. 233.

³⁰ На уровне гипотезы он формулирует модель эквивалентности ментальных состояний «определенным состояниям мозговой активности в некоторых участках мозга» (Дамассио А. Я. Мозг и возникновение сознания / пер. с англ. И. Ющенко. М. : Карьера Пресс, 2018. С. 31).

³¹ Дамассио А. Я. Указ. соч. С. 15.

³² Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 61.

³³ Неслучайно Андрей Васильевич пишет: «...“трансцендентное” в праве, по Честнову, это и есть коммуникация, обеспечивающая целостность общества» (Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 69).

³⁴ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки. С. 154.

Год спустя (можно только позавидовать такой продуктивности!), в 2024 г., Андрей Васильевич Поляков публикует фундаментальный текст, посвященный философской антропологии права и морали³⁵. В нем идеи коммуникативной теории права развиваются в антропологическом ключе, через «борьбу за признание» во взаимоотношениях Я — Другой. Антропология права в этой работе определяется автором как «феноменолого-коммуникативная», объединяющая феноменологическую, антропологическую и аксиологическую позиции³⁶. При этом, как подчеркивает ученый, право не существует вне непрерывного коммуникативного процесса его интерпретации. А это означает, что право не объективная и независимая от человека «вещь», но оно и не субъективная конструкция или чья-то фантазия. «Право пребывает в интересубъективном коммуникативном пространстве. Именно поэтому право не дано человеческому сознанию в готовом виде»³⁷.

Содержанием антропологической программы исследования права, позволю такое предположение, в новой концепции А. В. Полякова выступает борьба за признание. Именно в ней реализуются биологически заложенные и наследуемые способности человека к альтруизму и эгоизму (о чем Андрей Васильевич писал в предыдущих своих публикациях, посвященных натуралистической юриспруденции). Эти способности трансформируются из биологических программ в биосоциальные и в конечном счете приводят к возникновению права, связывающего «“эгоистичные” субъективные права и “альтруистичные” обязанности во взаимных отношениях людей, уравнивая их», рождая чувство справедливости и оказываясь «более эффективным средством поддержания гомеостаза общества, чем произвол власти»³⁸.

Особую роль в этом процессе сыграло появление «золотого правила», лежащего в основании принципа взаимного правового признания как «*основного принципа права*, трансцендентального условия его бытия»³⁹. Глубокое его понимание отражено в следующем пассаже:

«Анализ основополагающего принципа права “не делай другому того, чего не желаешь себе” и стоящего за ним взаимного признания позволяет выявить их исходные идеи: свободу и равенство людей, необходимость ненасильственного взаимодействия между ними на основе согласия (договоренности) и правосубъектность каждого лица, которую необходимо взаимно признавать.

По сути, это и есть *антропологический принцип*, раскрывающий *природу человека* через неотъемлемые для нее экзистенциальные составляющие в виде всё той же свободы, формального равенства, стремления к справедливости, взаимности, ответственности, солидарности, запрета насилия. В своей правовой форме он может быть переформатирован в максиму: “каждый человек имеет право на признание своей правосубъектности в максимально возможном объеме, доступном в данных условиях места и времени, и обязан признавать правосубъектность любого другого человека в максимально возможном объеме, доступном в данных условиях места и времени”. Сама эта формула, с различной степенью очевидности и развернутости, присутствует почти во всех представлениях об общественном идеале, причем можно еще раз отметить тенденцию расширения ее границ от минимума при господстве властных диктатур до максимума в демократических правовых государствах»⁴⁰.

Изложенная антропологическая программа юриспруденции дополняет натуралистические основания права и представляет собой именно научную программу, а не абстрактные метафизические размышления. По мнению А. В. Полякова, научные данные «могут установить, какие условия человеческого существования способствуют его наибольшему благополучию, понимаемому как максимальная адаптация к условиям выживания и развития как отдельного человека, так и социума». Если эти знания «совпадают с интуитивными переживаниями ценности Другого и Других, то тогда выбор наиболее эффективного и ценного в этом смысле

³⁵ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования: введение в философскую антропологию права и морали // Толкование права: классика и постклассика : коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетей, 2024. С. 77–194.

³⁶ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 78.

³⁷ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 79–80.

³⁸ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 119.

³⁹ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 122.

⁴⁰ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 147–149.

решения уже не будет делом “веры и произвола”. “Вера” трансформируется в “моральную грамматику”, поддерживаемую всем ходом эволюционного развития человечества, а произвол уступает место рациональному выбору, имеющему все основания для притязания на значимость для всех акторов социальных коммуникаций»⁴¹.

Заключение

Такова в общих чертах программа, которую риску назвать «натуралистическая коммуникативная антропология права». Хотя пока преждевременно давать ей окончательную оценку, очевидны ее перспективность и эвристичность. По крайней мере, в современной отечественной теории права поставить с ней в один ряд практически нечего, при всём уважении к коллегам по цеху. Однако для ее реализации нужно приложить титанические междисциплинарные усилия по решению фундаментальной проблемы перехода от нейронных процессов к сознанию и поведению, проблемы существования (в каком-то

виде) квалиа — субъективных качеств сознания, проблемы психической или ментальной причинности и — шире — знаменитой психофизической проблемы соотношения материи (физического) и сознания (психического, наделенного самостью). Только тогда можно приблизиться к научному обоснованию ценностей, оценок и, соответственно, норм права, парадоксальность которых состоит в том, что они соотносимы с поведением, но не могут быть к нему редуцированы: квалиа нормативного как должного неустранимы из этих модусов бытия человека. Полагаю, что в этой перспективе могут быть плодотворными исследования первичных или традиционных форм нормативности поведения человека: игры, ритуала, магии, основанных на механизме подражания, которые оказывают регулятивное воздействие на поведение современного человека и сегодня, в постсовременном социуме, о чем интересно и содержательно пишет В. В. Архипов⁴².

Уверен, что Андрей Васильевич Поляков продолжит радовать и по-хорошему удивлять научную юридическую общественность новыми интеллектуальными свершениями!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров А. С., Александрова И. А., Терехин В. В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2016. С. 561–684.
- Архипов В. В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. : СПбГУ, 2019. 757 с.
- Ахутин А. В. Поворотные времена. Статьи и наброски. СПб. : Наука, 2005.
- Брожек Б. О натурализации юриспруденции // Правоведение. 2017. № 3. С. 92–94.
- Власть и право. Из истории русской правовой мысли : сборник / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин ; ред. И. В. Петрова. Л. : Лениздат, 1990. 317 с.
- Дамассио А. Я. Мозг и возникновение сознания / пер. с англ. И. Ющенко. М. : Карьера Пресс, 2018. 384 с.
- Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб. : Питер, СПбГУ, 2003. 160 с.
- Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова : колл. монография : в 2 т. СПб. : Алеф-Пресс, 2014.
- Лекторский В. А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Человек в мире знания: К 80-летию Владислава Александровича Лекторского / ред.-сост. Н. С. Автономова, Б. И. Пружинин ; ред. Т. Г. Щедрина. М. : Росспэн, 2012. С. 415–449.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1955.
- Нагель Т. Аналитическая философия и человеческая жизнь / пер. с англ. В. В. Целищева. М. : Канон+, 2024. 304 с.

⁴¹ Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования. С. 153–154.

⁴² Архипов В. В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019.

См. также: Шинкаренко В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Игра, магия, ритуал. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2010.

Поляков А. В. Возрожденное естественное право в России: Критический анализ основных концепций : дис. ... канд. юрид. наук. СПб. : СПбГУ, 1987.

Поляков А. В. Нормативность правовой коммуникации // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 5. С. 27–45.

Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд., доп. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. 845 с.

Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2023. С. 29–158.

Поляков А. В. Право и проблемы его аксиологического толкования: введение в философскую антропологию права и морали // Толкование права: классика и постклассика : колл. монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2024. С. 77–194.

Поляков А. В. Прощание с классикой, или как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008. СПб., 2009. С. 9–42.

Поляков А. В., Козлихин И. Ю. Русская политико-правовая мысль и идея правового государства // Русское зарубежье. Власть и право: из истории социальной и правовой мысли / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. Л. : Лениздат, 1991. 440 с.

Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака, А. В. Панихиной. М. : Ирисэн, Мысль, 2012. 554 с.

Честнов И. Л. В защиту постклассической методологии права: ответ на критику В. М. Сырых // Российская юстиция. 2023. № 12. С. 11–19.

Честнов И. Л. Поминки по постмодернизму, или Здравствуй, постклассика? // Российский ежегодник теории права. № 4. 2011. СПб., 2012. С. 35–87.

Шинкаренко В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Игра, магия, ритуал. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «Либроком», 2010. 232 с.

REFERENCES

- Akhutin AV. Turning Times: Articles and Sketches. St. Petersburg, Nauka Publ.; 2005. (In Russ.).
- Aleksandrov AS, Aleksandrova IA, Terekhin VV. Chestnov LI (ed.). Six Critical Essays on Law and Justice. Post-Classical Ontology of Law. St. Petersburg: Aleteiya Publ.; 2016. (In Russ.).
- Arkipov VV. The Semantic Boundaries of Law in the Context of the Media Turn: A Theoretical and Legal Interpretation. Dr. Sci. (Law) Diss. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ.; 2019. (In Russ.).
- Brozek B. On the Naturalization of Jurisprudence. *Pravovedenie*. Правоведение. 2017;3:90-114. (In Russ.).
- Chestnov IL. In Defense of the Post-Classical Methodology of Law: A Response to the Critique by V. M. Syrykh. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2023;12:11-19. (In Russ.).
- Chestnov IL. Pominki po postmodernizmu, ili Zdravstvuy, postklassika? *Rossiyskiy yezhegodnik teorii prava*. 2011;4:2012. (In Russ.).
- Communicative Theory of Law and Contemporary Issues in Jurisprudence: On the 60th Anniversary of Andrey Vasilievich Polyakov: in 2 vols. St. Petersburg: Alef-Press; 2014. (In Russ.).
- Damassio AY. The Brain and the Emergence of Consciousness. Moscow: Karyera Press; 2018. (In Russ.).
- Fenniks Dzh. Natural Law and Natural Rights. Tr. from English by Gaidamak VP and Panikhin AV. Moscow: IRISEN Publ.; Mysl Publ.; 2012. (In Russ.).
- Lektorskiy VA. Realism, Anti-Realism, Constructivism, and Constructive Realism in Contemporary Epistemology and Science. In: Avtonomova NS, Pruzhinin BI, Shchedrina TG (eds.). The Man in the World of Knowledge: On the 80th Anniversary of Vladislav Alexandrovich Lektorsky. Moscow: Rosspen; 2012. (In Russ.).
- Marks K, Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 2. Gospolitizdat Publ.; 1955. (In Russ.).
- Nagel T. Analytical Philosophy and Human Life. Moscow; Kanon+ Publ.; 2024. (In Russ.).
- Petrov IV (ed). Polyakov AV, Kozlikhin IYu. Power and Law: From the History of Russian Legal Thought. Leningrad: Lenizdat Publ.; 1990. (In Russ.).
- Polyakov A. B. Post-Classical Jurisprudence, Evolutionary Theory, and Neuroscience (A Communicativist's Confession). In: Tonkov EN, Chestnov IL (eds.). Post-Classical Legal Studies: Prospects for a Scientific and Practical Program. St. Petersburg: Aleteiya Publ.; 2023. (In Russ.).

Polyakov AV, Kozlikhin IYu. Russian Political and Legal Thought and the Idea of the Rule of Law. In: Polyakov AV, Kozlikhin IYu (eds.). Russian Diaspora. Power and Law: From the History of Social and Legal Thought. Leningrad: Lenizdat Publ.; 1991. (In Russ.).

Polyakov AV. Farewell to Classicism, or How a Communicative Theory of Law Is Possible. *Rossiyskiy yezhegodnik teorii prava*. 2008;1:2009. (In Russ.).

Polyakov AV. Law and the Problems of Its Axiological Interpretation: An Introduction to the Philosophical Anthropology of Law and Morality. In: Tonkov EN, Chestnov IL (eds.). Interpretation of Law: Classicism and Postclassicism. St. Petersburg: Aleteiya Publ.; 2024. (In Russ.).

Polyakov AV. Obshchaya teoriya prava: Fenomenologo-kommunikativnyy podkhod: kurs lektsiy [General Theory of Law: A Phenomenological-Communicative Approach: Lecture Course]. 2nd ed. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Pressж 2003. (In Russ.).

Polyakov AV. Revived Natural Law in Russia: A Critical Analysis of Major Concepts. Cand. Sci. (Law) Diss. St. Petersburg; St. Petersburg State University Publ.; 1987. (In Russ.).

Polyakov AV. The Normativity of Legal Communication. *Izvestiya vuzov. Pravovedeniye*. 2011;5:27-45. (In Russ.).

Shinkarenko VD. The Semantic Structure of Socio-Cultural Space: A Game, Magic, Ritual. 2nd ed. Moscow: Book House «Librokom», 2010. (In Russ.).

The Communicative Concept of Law: Theoretical Issues. St. Petersburg: Peter, St. Petersburg State University; 2003. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Честнов Илья Львович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации д. 44, Литейный пр., г. Санкт-Петербург 191014, Российская Федерация
ichestnov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya L. Chestnov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the Prosecutor's University of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation
ichestnov@gmail.com

Материал поступил в редакцию 10 ноября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 9 января 2025 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 10.11.2024.

Revised 09.01.2025.

Accepted 15.05.2025.